

УДК 74(=511.131)

Л. А. Молчанова, М. А. Рябкова

ОБРАЗ МИРА В ОРНАМЕНТАЦИИ ЖЕНСКОГО УДМУРТСКОГО КОСТЮМА

Статья посвящена юбилею художника-этнографа С. Н. Виноградова, основной темой теоретических исследований которого является символика удмуртских узоров. Авторы (педагог и студентка) считают себя преемниками Семёна Николаевича и в своих научных изысканиях остаются верны этой тематике. В статье делается попытка раскрыть смысл вышитых узоров на ритуальных поясах, нагрудниках и головных полотенцах удмуртских женщин. Универсальные образы орнаментального искусства – мировое дерево и богиня-мать – интерпретируются удмуртскими мастерицами совершенно по-особенному. По сравнению с русским орнаментом, например, в удмуртском почти отсутствуют живописно-изобразительные мотивы. Удмуртская орнаментика строго геометрична, при этом ничуть не менее образна. Богиня-мать в удмуртской традиции имеет свое имя и посредством геометрической символики присутствует на вышитых и тканых изделиях мастериц.

Образы вышивок соотносятся в работе с археологическим материалом, и высказано предположение, что истоки орнаментальных мотивов следует искать именно там.

Ключевые слова: геометрический символ, культ, мировое дерево, женское божество, орнаментальный мотив, костюм, образ.

В глубокой древности вещь с нанесенным на нее орнаментом была материальным воплощением образа мира. Этот образ представлял собой целостную картину бытия, в которой естественной и органичной воспринималась сама человеческая деятельность, а законы человеческой жизни полагались специфическим отражением законов космических.

Универсальным символом в искусстве дохристианской эпохи было мировое дерево. В орнаментах каждого этноса оно имело свое специфическое воплощение. Этот универсальный образ мира транслирует две концепции: сакрального центра и плодородия в женской ипостаси, обеспечивая бессмертие рода во вновь и вновь рождающихся поколениях. Именно поэтому женский и древесный орнаментальные символы часто взаимозаменяемы.

Культ женского божества как подательницы жизни существовал и играл колоссальную роль в религиях многих народов, в том числе, по данным этнографии и археологии, у удмуртов. Женские культовые статуэтки найдены при раскопках ананьинских городищ и поселений чегандинской культуры [7. С. 126; 5. С. 114]. В. В. Генинг называет это божество покровительницей домашнего очага. О существовании богини Калдык-мумы, покровительницы вотячек, писал Гр. Верещагин [2. С. 30]. О женском божестве Калтак упоминает С. Н. Виноградов [3. С. 50]. У А. И. Емельянова в книге о верованиях и обрядах удмуртов именем Кылчин-мумы названо божество, покровительствующее родам и детям [6. С. 117, 129].

Н. Первухин называет эту богиню матерью Кылдысина как первоначальной прародительницей воршудных божеств [11. С. 12]. Позднее удмуртская богиня-мать слилась с образом Кылдысина – прародителя.

Историк религии и этнограф Л. Я. Штернберг в труде «Первобытная религия» выявил генезис и эволюцию культа высшего женского божества. По его мнению, все Великие матери первоначально были горными божествами. «Все эти богини, – пишет он, – рисуются в виде горы, из которой виднеется бюст женщины. Когда переднеазиатская Кибела изображается уже совершенно антропоморфной, орнамент на ее одежде изображает собой все же горные выступы» [14. С. 385].

Как изобразить горные выступы? Лучше всего углом или треугольником. Именно эти графические символы и зафиксированы в качестве древнейших женских знаков еще в искусстве палеолита, крупнейший исследователь которого А. Д. Столяр пишет так: «Треугольники, как и подобные им углы, обозначали вычлененное из всей женской фигуры чрево, т. е. место таинственного зарождения новых жизней единоутробного в историческом смысле коллектива» [12. С. 244].

Треугольник, как символ удмуртской богини – подательницы жизни и как древнейший знак женского плодотворящего чрева, – это наиболее часто встречающийся элемент вышивки традиционной одежды. Полностью из треугольников, как элементарных частиц, состоят узоры обрядовых поясов *зар*. Вышитые деревья на этих поясах иногда приобретают очертания женской фигуры с поднятыми вверх руками: удмуртская Кылчин-мумы молит о ниспослании плодородия.

Богиня с воздетыми к небу руками появилась на вышитых изделиях XIX в. не случайно, именно ее силуэт мы узнаем на серебряных с позолотой височных подвесках поломского времени. Археологам известно множество вариантов этого украшения: от стилизовано-упрощенных, лишь отдаленно напоминающих женскую фигуру, до изделий тончайшей работы, где прочитываются даже детали одежды и головной убор богини [8. С. 120].

На старинных образцах нагрудников *кабачи* серебряными и золотыми нитями вышивались женские и древовидные фигуры [1. С. 47]. Женский силуэт с поднятыми вверх руками прочитывается и на некоторых более поздних *кабачи*. Фигурка женщины обычно вышивается в нижней части композиции, внутри треугольника [10. С. 31, 35]. Треугольник – обязательный элемент *кабачи*, он

всегда помещается в нижней части нагрудника, символизируя корневую часть дерева и женский плодотворящий низ. Цепочки горных вершин вышиваются на подолах североудмуртских свадебных рубах, а крупные, как бы «проросшие» треугольники, – на концах головных полотенец.

В вышитых и тканых узорах часто встречается композиция из двух треугольников, совмещенных вершинами, так называемый бантикообразный знак. Удвоение знака, его антиподальное изображение трактуется как всеохватность символа, власть символизируемого божества в верхнем и нижнем мирах. Древнейшее женское божество действительно было связано с верхом и низом Вселенной, с рождением и смертью одновременно. Гора и горная пещера еще в палеолите служила и домом, и местом упокоения после смерти и мыслилась как вместилище душ предков. У Н. Первухина есть упоминание о могильной горе *шайгурезь*, у которой удмурты приносили жертвы памяти предков [11. С. 17, 26].

Часто в удмуртских вышивках и тканых изделиях квадрат поделен на четыре треугольника и два из них выделены цветом, образуя бантикообразный знак. Такая композиция встречается на женских нагрудниках, свадебных головных полотенцах, тканых покрывалах [10. С. 40, 51, 79; 9. С. 98, 100].

В удмуртской орнаментике верх и низ Вселенной в виде антиподальных треугольников нередко бывают разделены вертикалью или ромбом, поставленным на угол. Такой знак бывает выткан на подолах женских рубах, сочетаясь в бордюре с восьмилучевой звездой. В таблице удмуртских народных узоров С. Н. Виноградова знак с восьмилучевой звездой называется «клеймом с рогами», а бантикообразный знак – «маленьким клеймом» [4. С. 26]. Клеймо *пус* – это родовой знак. В глубокой древности, еще в родовом обществе, такими знаками клеймили все имущество рода. Впоследствии, с изобретением тканей, знаки рода стали вышиваться на одежде.

Эти вышивки мы до сих пор наблюдаем на старинных платьях удмуртских женщин, удивляясь глубине памяти предков.

На концах южноудмуртских головных полотенец *чалма* всегда бывает выткана трехъярусная композиция. В верхнем ярусе расположены треугольники вершиной вниз, нижнем – вершиной вверх, а в центре – квадрат, поставленный на угол. Нередко все три яруса пронизывает вертикальная ось. И вновь мы «читаем» здесь универсальный образ мира – мифическое древо, растущее в трех мирах Вселенной и на все четыре стороны света, сакральный центр родовой территории и знак женской плодovitости, символ бессмертия рода.

Древняя богиня Кылчин-мумы своими символами присутствует на вышитых и тканых изделиях удмуртских мастериц.

Женщины призывали свою покровительницу в молитвах, а рукотворные магические символы их нагрудников, поясов и головных полотенец вторили молитвенным словам. Имея их на своей одежде, женщина не только оберегала себя со всех четырех сторон, но и получала покровительство небесных богов и предков, ушедших в нижний мир. «Ритуальные символы, – пишет искусствовед А. Л. Топорков, – служат чем-то вроде ключа, с помощью которого отпирается космос, чтобы через образовавшееся отверстие в мир человека устремились жизненно важные ценности» [13. С. 96].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. М., 1951. 141 с.
2. *Верещагин Г. Р.* Вотяки Сосновского края. СПб., 1886. 220 с.
3. *Виноградов С. Н.* Удмуртская прялка (кубо) // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии. Ижевск, 1980. С. 28–32.
4. *Виноградов С. Н.* Удмуртские народные узоры и значение их названий // Об удмуртском фольклоре и литературе. Ижевск, 1973. С. 7–14.
5. *Генинг В. Ф.* История населения удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура. Ч. 1. Ижевск, 1970.
6. *Емельянов А. И.* Курс этнографии вотяков. Вып. 3. Казань, 1921. 215 с.
7. *Збруева А. В.* Население берегов Камы в далеком прошлом // По следам древних культур. М., 1954. С. 153–216.
8. *Иванова М. Г.* Истоки удмуртского народа. Ижевск, 1994. 270 с.
9. *Климов К. М.* Удмуртское народное искусство. Ижевск, 1988. 380 с.
10. *Крюкова Т. А.* Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск – Л., 1973. 159 с.
11. *Первухин Н.* Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда. Вятка, 1888. 260 с.
12. *Столяр А. Д.* Происхождение изобразительного искусства. М., 1985. 380 с.
13. *Топорков А. Л.* Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 28–32.
14. *Штернберг Л. Я.* Первобытная религия. Л., 1936. 520 с.

Поступила в редакцию 02.02.2016

L. A. Molchanova, M. A. Ryabkova

The Image of the World in Ornaments of an Udmurt Women's Costume

The article is devoted to the anniversary of Udmurt artist and ethnographer S. N. Vinogradov. The main subject of his theoretical studies is the symbolism of Udmurt patterns. The authors (a teacher and a student) consider themselves to be Semen Vinogradov's successors and develop this topic in their scientific researches. The paper aims to unveil the meaning of embroidered patterns on ritual belts, breastplates and head towels of Udmurt women. The universal images of ornament art – the world tree and the mother goddess – are interpreted by Udmurt craftswomen in a special way. The Udmurt ornament, compared to the Russian one, for example, does not contain painting motifs. The Udmurt ornamentation is strictly geometric, but not less imaginative. The images of embroideries correlate with archaeological data and it is suggested that the origin of ornamental motifs can be found there.

Keywords: geometric symbol, cult, world tree, female deity, ornamental motif, costume, image.

Молчанова Людмила Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: lusmolchan@mail.ru

Рябкова Мария Александровна,
студентка,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: manriellin@gmail.com

Molchanova Lyudmila Anatolyevna,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: lusmolchan@mail.ru

Ryabkova Mariya Alexandrovna,
student,
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya St., 1
E-mail: manriellin@gmail.com